

Серыя «У даг... гу педагогу»
заснавана ў 1995 годзе

Навукова-метадычны часопіс
Выдаецца з I квартала 1997 года
Зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь
Пасведчанне № 691 ад 25.09.2009 г.
Выходзіць штомесяц са студзеня 2006 г.

ГІСТОРЫЯ ПРАБЛЕМЫ ВЫКЛАДАННЯ

«У даг... гу педагогу»
Серыя

№ 9 (99) ' 2010

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Мікалай Іосіфавіч МІНЦКІ — галоўны рэдактар, *доктар гістарычных навук, прафесар*
У. В. ТУГАЙ — першы намеснік галоўнага рэдактара, *доктар гістарычных навук, прафесар*
Н. М. ГАНУШЧАНКА — намеснік галоўнага рэдактара, *кандыдат гістарычных навук*
Л. В. САЛАМАХА — адказны сакратар
І. І. БАГДАНОВІЧ, *кандыдат педагагічных навук*
С. В. ПАНОУ, *кандыдат педагагічных навук*
С. М. ХОДЗІН, *кандыдат гістарычных навук*
В. М. БАРАНОВІЧ
Л. У. ЖЭРКА

РЭДАКЦЫЙНАЯ РАДА

У. В. ТУГАЙ — старшыня рэдакцыйнай рады
М. М. ЗАБАЎСКІ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
А. А. КАВАЛЕНЯ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
В. А. КАПРАНАВА, *доктар педагагічных навук, прафесар*
І. В. КАРПЕНКА
Г. А. КОСМАЧ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
У. С. КОШАЛЕЎ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
М. С. СТАШКЕВІЧ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
В. М. ФАМІН, *доктар гістарычных навук, прафесар*
І. І. ЦЫРКУН, *доктар педагагічных навук, прафесар*
С. М. ХОДЗІН, *кандыдат гістарычных навук*

Заснавальнік і выдавец —

РУП «Выдавецтва «Адукацыя і выхаванне»»
Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Вул. Будзённага, 21, 220070, г. Мінск; тэл.: 297-93-20 (адк. сакратар),
297-93-22 (аддзел маркетынгу), факс: 297-91-49
e-mail: aiv@aiv.by, <http://www.aiv.by>

ГІСТОРЫЯ

ПРАВЛЁМЬ ВЫКЛАДАННЯ

ІНФАРМАЦЫЙНЫЯ МАТЭРЫЯЛЫ

- 3 Луговцова Светлана.** Всемирная история Нового времени XVI—XVIII вв.: страны и люди. Учебная программа факультативных занятий по всемирной истории для VIII класса

ЗМЕСТ ГІСТАРЫЧНАЙ АДУКАЦЫІ

- 9 Куницкий Владимир, Дмитриева Ольга.** Развитие японского образования в эпоху Мэйдзи (1868—1912)
- 15 Перзашкевич Олег.** Проблема «свой — чужой» в древности (на примере ригведийского общества)

АРГАНІЗАЦЫЯ ВУЧЭБНАГА ПРАЦЭСУ

- 20 Ореховская Оксана.** Япония в XIX в. Урок по всемирной истории в VIII классе с использованием аудиовизуальных технологий обучения
- 24 Шавлюго Светлана.** Древняя Финикия. Урок по всемирной истории в V классе
- 26 Пузырная Еўдакія.** Мой родны горад, наш любы Мінск! Брэйн-рынг
- 31 Вавренюк Ирина.** Конкурс «Эрудит». Внеклассное мероприятие, XI класс
- 35 Варганаў Валерый.** Як адпачывалі і бавілі вольны час жыхары Старажытнага Рыма. Урок у V класе

ЦІКАВА ВЕДАЦЬ

- 43 Пракаповіч Ігар.** Забыты шлях, або Версія пра тое, як у Сярэднявеччы ажыццяўляліся стасункі паміж Полацкам і Вільняй
- 46 Красовская Ирина.** Общество и хозяйство Московской Руси. Урок по всемирной истории в VII классе
- 51 Рогачук Наталья.** История города Кобрин в лицах. Театрализованное представление

ЗНАМЯНАЛЬНАЯ ПАДЗЕЯ

- 57 Гагуа Руслан.** Малоизвестные сообщения источников о Грюнвальдской битве: материалы для учителя

РЭЦЭНЗІІ

- 62 Сидорцов Владимир.** Представляем новые книги: учебник и хрестоматия по истории Европы и Америки

Для афармлення першай і чацвёртай старонак вокладкі часопіса выкарыстаны фота К. К. Шастоўскага «Помнік у гонар перамогі ў Айчыннай вайне 1812 г. у Кобрыне, 1912 г.» і «Будынак былога Спасакага манастыра ў Кобрыне, XVIII ст.».

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СООБЩЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ О ГРЮНВАЛЬДСКОЙ БИТВЕ

Материалы для учителя

*Руслан Гагуа, кандидат исторических наук,
доцент Полесского государственного университета (г. Пинск)*

Окончание. Начало в № 5, 2010 г.

Продолжатель Яна фон Поссильге сообщает о посредничестве в попытке решения конфликта между противниками послов венгерского короля Сигизмунда фон Люксембурга: «...и находились в Торуне великий граф из Венгрии и господин Стиборий, которых король Венгрии особо прислал в Пруссию для обсуждения и рассмотрения дела между Орденом и Польшей. Они ничего не смогли сделать и покинули наконец короля, пожелавшего поступить мерзко и зло, выжигая христианство. И, не довольствуясь одними язычниками и поляками, господин (король) пожелал ещё больше иметь людей за плату из Богемии и Моравии и всех людей из рыцарей и кнехтов, которые все против и Бога и чести вместе с язычеством выступили на христианство, и для того, чтобы Прусскую землю выжечь» [6, с. 314—315].

По мнению продолжателя хроники Яна фон Поссильге, как и автора Торуньских анналов, именно события в Домбровно вызвали гнев великого магистра Ульриха фон Юнгингена и заставили его искать в поле битвы с врагом: «Это страшное осквернение и поругание затронуло сердца магистра, всего ордена и всех рыцарей и кнехтов из гостей очень сильно, и мужественно выступил (магистр) на защиту и пожелал двинуться от Любавы к Танненбергу, деревне в округе Оструда, и пошёл госпо-

дин против короля незаметно, и, в великом гневе спешно пройдя три мили за день, достиг (Танненберга) к празднику Рассеяния Апостолов» [6, с. 315—316].

Грюнвальдская битва описывается орденом хронистом следующим образом: «Вступили язычники с ними в битву, и его милостью господином (магистром) были разбиты, когда бежали прочь. И поляки пришли им на помощь, и была великая битва, и магистр вместе со своими людьми трижды пробивался сквозь них, и король так отступил, что они уже начали петь “Христос воскрес”. Но пришли его гости и наёмники, когда они не были построены, и напали с одной стороны, а язычники с другой, и окружили их, и люди магистра, и великие сановники, и очень много братьев Ордена — все погибли. Вернувшись, они захватили других, как братьев, так и лошадей» [6, с. 316].

Сообщения хроник Ордена отражают взгляд крестоносцев на произошедшие события, это попытка представить войну с Польшей и ВКЛ как борьбу с язычниками за христианские идеалы. В то же время сами военные действия и сражение описываются достаточно лаконично, что в общем-то вполне объяснимо — войну Орден проиграл.

Польское летописание занимает принципиально иную позицию

в отражении событий «Великой войны». Особый интерес для иллюстрации взгляда союзников на военные действия 1409—1411 гг. представляет анонимная «Хроника конфликта» — самый ранний польский рассказ о походе в Пруссию, созданный кем-то из непосредственных участников и очевидцев прусской кампании 1410 г. Хроника является самым достоверным и точным источником для изучения Грюнвальдской битвы из известных в настоящее время [2, с. 118—119].

Начало военной кампании в описании польского летописца в полной мере коррелируется с сообщениями хроник Ордена: «...*(Ягайло) выступив, границу своего королевства пересёк, и оказался в Мазовии, продвигаясь через которую, дошёл в пятницу до реки Вислы, и через указанную реку вместе с частью своих войск, которые в то время ещё целиком не собрались у него, а также с орудиями, машинами и другими военными приспособлениями, без какого-нибудь вреда и опасности переправился по мосту удивительной конструкции; перейдя который, встретил с великой радостью и удовольствием своего брата, наиславнейшего князя литовского Александра, которого звали Витовтом, и всех людей из его армии*» [7, с. 434—435].

Однако уже захват замка «Домбровно» представлен в «Хронике конфликта» совершенно по-другому: «...*в пятницу, перед праздником Святой Маргариты, король стал лагерем в трёх милях от города Домбровно, который в самый день Святой Маргариты силой захватил. В том лагере отдыхал два дня и, двинувшись из того же самого лагеря, стал около самого города. И под вечер приказал захватить город не своему рыцарству, а горожанам. И этим же городом за неполных три часа силой овладел.*

<...> во вторник, в самый день Рассеяния Апостолов, двинулись от указанного города» [7, с. 434—436].

Ягайло характеризуется как деятельный и опытный воин и полководец, однако в то же время в хронике особо подчёркивается его христианская набожность и религиозность: «...*дошла до короля весть о подходе врага, однако неточная, для короля невероятная. Потом все люди в арми-*

ях, вооружённые, сели на коней, которых только для боя держали.

<...> Король же тогда приступил к исполнению божьей воли — слушанию мессы, покорно стоя на коленях.

<...> Тем временем быстро подбежал гонец и сказал: «Наисветлейший король! Враг твой стоит в полумиле от тебя, собранный в великой силе. Ожидают тебя».

<...> Закончив молитву, (Ягайло) в тот же миг приказал всем повязать какие-нибудь повязки из соломы для взаимного распознавания и установил для рыцарей слова боевых кличей — «Краков!» и «Вильно!»; сам же, сев на коня, лично поспешил взглянуть на врага и в то же время начал построение боевых порядков на одном поле между двумя рощами...» [7, с. 436].

В противовес орденской пропаганде в польских источниках в качестве обвинения Ордена в гордыне и нехристианском поведении приводится эпизод, описывающий оскорбительные для Ягайлы и Витовта со стороны Ордена действия: «...*прибыли к королю два герольда: один короля венгерского, который принёс королю обнажённый меч от имени магистра, второй — щецинского князя, который держал в руке похожий меч, который маршал прислал князю Витовту и сказал: “Король! Магистр присылает тебе этот меч, а второй мы должны вручить от имени маршала брату твоему Витовту, если сможем встретить его”.*

<...> Король же и Витовт приняли упомянутые мечи с большой добротой души и так ответили магистру и маршалу посредством послов: “Принимаем Божью помощь как самую важную, и вместе с ней мечи в знак вашей поддержки, и желаем с магистром сойтись в битве. Также не будем прятаться в лесах, потому что прибыли померяться с вами силой, поскольку не ждём от вас справедливости. А место битвы отдаём воле Божьей”» [7, с. 437].

Само Грюнвальдское сражение занимает центральное место в повествовании «Хроники конфликта» и носит поистине эпический характер: «...*все вместе начали со слезами петь “Богородицу” и двинулись в бой.*

<...> А в самом начале этого дождя пушки врага, а у врага их было великое

множество, дали два залпа каменными ядрами, но не смогли этим обстрелом причинить никакого вреда; и при первой же стычке с людьми короля (враг) был отброшен от этих орудий самое меньшее на стадий. В тот же миг разгорелся жестокий бой.

<...> Когда уже обе армии, как королевская, так и Витовта, сошлись и бились со всеми отрядами врага — а большая часть войск пруссов из отборных своих отрядов была построена напротив людей князя Витовта, хоругви Святого Георгия и хоругви нашей передней стражи — встретились с громким гулом и безграничной конской прытью в одной долине таким образом, что противник с холма и наша сторона также с холма взаимными ударами один другого разить начали. На этом же месте после битвы из копий, которые в то время были сломаны, по той причине, что конские ноги сталкивали туда с вершин обоих холмов сломанные древки, которые из-за слабости не могли удержаться на холмах, и громоздились, и собирались в долине между этими холмами так, что выглядели, словно монолитный рукотворный мост из этих копий.

Другая же часть врагов среди тех, самых лучших людей крестоносцев, сошлись с большим запалом и криками с людьми Витовта, и после без малого часа взаимной битвы потери с обеих сторон были настолько велики, что люди князя Витовта вынуждены были отступить. Тогда враги, преследуя их, решили, что уже одержали победу, и, нарушив строй, отделились от своих хоругвей и рядов своих отрядов, и перед теми, кого вынудили бежать, начали отступать. В скором времени, когда пожелали вернуться, отрезанные от своих людей и хоругвей королевскими людьми, которые их хоругви напрямую от крыльев прорезали, были либо схвачены, либо порублены мечами. Те же, что стояли с левой стороны от тех, что были отрезаны, остались в живых, вернулись к своим людям от войск противника и, снова соединившись, сошлись с большой хоругвью кастеляна краковского, воеводы сандомирского, земли Велюньской, земли Галицкой и многочисленными другими хоругвями. В этой стычке разгорелся очень жестокий

бой, и поэтому <...> многие пали. Битва длилась шесть часов, и только после начали (крестоносцы) отступать. В этот раз бежали до самого лагеря.

Собрав тогда силы для возвращения в бой, магистр с оставшимися людьми, имея с собою пятнадцать или более хоругвей, из одного небольшого леска пожелал направить свои отряды против короля; и уже копья и пики, сняв с плеч, положили на щиты и стали по местам, желая узнать, где удобнее наиболее успешно сойтись с врагом. Король же тогда, когда крестоносцы стали напротив него, хотел, схватив копье в руку, с большой смелостью направить коня против них, но был задержан против своей воли с большим трудом своими сановниками, и не смог осуществить своё желание. Тогда один хорошо вооружённый рыцарь из Тевтонского ордена, хотевший в поединке обратить коня своего против короля, подъехал ближе к нему. Король же, схватив в руку своё копье, смертельно ранил его в лицо, в то же время он, другими с коня сброшенный, упал на землю мёртвым. Эти же хоругви магистра со своего места выступили против короля, наткнулись на большую хоругвь и мужественно сшиблись копьями. И в первой же стычке магистр, маршал и комтуры всего Тевтонского ордена были убиты. Те же, кто уцелел, увидев, что магистр, маршал и другие сановники Ордена погибли, обратились в бегство и вернулись в скором времени к своему лагерю, который был разбит ранее. А когда прибыли к лагерю, увидев, что ещё много было отрядов короля, которые не вступали в битву, и увидев также, что их предводитель пал, пустились бежать врассыпную. Король же, согласно советам своих баронов, не позволил преследовать так быстро бегущего врага, не желая, чтобы люди рассеялись (нарушив боевые порядки), но в тот же миг, сняв в чрезмерном запале свой шлем, со всеми своими людьми подошёл к лагерю крестоносцев.

В лагере же многие, увидев, что отступление не позволит избежать смерти, построив из возов подобие вала, там же все начали обороняться, но всё-таки, побеждённые, в пасти меча погибли» [7, с. 437—438].

Далее в «Хронике конфликта» приводится краткое описание последовавших военных действий, в котором лишь вскользь содержатся сведения о неудачах союзных войск, таких как безрезультатная осада столицы Тевтонского ордена — Мальборка: *«На протяжении трёх дней король оставался на месте боя...»*

«...» На третий день, оставив поле битвы, прибыл к городу Маеншторку, который быстро вместе с замком без труда и какого-либо сопротивления захватил, и после чего к другому городу, который называется Моронг, без каких-либо препятствий подошёл и его захватил. Также в день Арнольфа прибывшие горожане принесли самому королю клятву верности от поморского города Эльблонга и двух прусских земель. Кроме того, в день Марии Магдалины сдался королю очень значительный замок, а именно Ольштын. Потом, в день Святого Иакова, король взял в осаду замок Мальборк и держал его в осаде до самого праздника Апостола Матфея, после чего все земли Пруссии и Поморья, за исключением некоторых замков Пруссии, а именно Мальборка, согласно праву присягнули на вечную верность королю, но потом присягу — как светские господа, так и обыватели, и все жители всех земель Пруссии и Поморья, не заботясь о своей чести и забыв о собственном спасении, — позорно, без каких-либо причин, нарушили и нею пренебрегли, отступив без повода от послушания своему королю и своей Польской Короне» [7, с. 438—439].

Обращение к свидетельствам «Хроники конфликта» позволяет успешно решить ряд вопросов относительно сражения, которые до этого носили дискуссионный характер в исторической науке.

Прежде всего становится очевидной система командования армией союзников, в которой верховное командование и общее руководство польской армией осуществлял Ягайло, а Витовт — общее командование хоругвями Великого княжества Литовского. Командование как польского короля, так и великого князя литовского сводилось к введению в битву свежих отрядов, в то время как вступив в сражение, рыцари в отдельных хоругвях подчинялись своим непосредственным командирам.

«Хроника конфликта» позволяет нам успешно реконструировать ход Грюнвальдской битвы. Причём представленная реконструкция вполне определённо коррелируется с сообщениями немецких источников. В результате мы устраняем ряд мифологем и стереотипов, получивших широкое распространение не только в отечественной, но и в зарубежной исторической литературе, таких как наличие ям-ловушек на поле битвы либо попытка осуществления оборонительного плана сражения великим магистром Тевтонского ордена Ульрихом фон Юнгингеном.

Наконец великое значение Грюнвальдской битвы в истории славянских народов красочно характеризует отрывок из письма знаменитого чешского гуманиста Яна Гуса, который в декабре 1410 г. писал Ягайле: *«Когда посол вашего величества Онеш из Гворки принёс точные известия о победе и славном мире, такая сердце моё объяла радость, что ни пером описать, ни словами выразить её должным образом невозможно. Знаю однако, самый христианский из королей, что не вашего величества мощью, но силой наивысшего короля мира Господа Иисуса Христа была укрощена гордыня ваших неприятелей, вашей милости врагов и завистников. Вот так же престол их гордыни низложен, а кроткие возвышены, чтобы, видя перед глазами мощь самого Короля мира, дрожали и к помощи его взывали в нуждах своих, зная, что нет победы ни от кого, кроме того, кого никто из людей одолеть не в силах и кто ничтожных награждает победой за покорность и в конце концов возвышает. Ибо учил так, часто повторяя: “Всякий, кто себя возносит, будет повержен, а любой, кто унижает себя, будет возвышен”. Исполнилось и первое и второе. Где же тогда те два меча вражеские?! Воистину теми самыми были повержены, которыми хотели устрашить кроткого. Поэтому два прислали по причине не доброго расположения, но надменности, а несколько тысяч опрометчиво потеряли, будучи побеждены. Где же их мечи, кони в броне, латники с оружием, в которых верили? Где бесчисленные флорины и сокровища? Воистину всё потеряли!»*

<...> Поэтому, светлейший владыка, это всё в душе обдумав, пребывайте в кротости, поскольку она возвышает. Следуйте за королём мира Господом Иисусом Христом» [8, с. 60—61].

Представленные отрывки из исторических источников как продукт вполне определённого исторического времени и современники описываемых в них собы-

тий позволяют нам окунуться в специфическую атмосферу эпохи Грюнвальда и более адекватно понять мысли, поступки и чаяния людей, чьи действия во многом определили последующий ход истории Восточной и Центральной Европы. Использование этих текстов на уроках позволит сделать их более интересными и продуктивными [9].

Список использованных и цитируемых источников

1. Всемирная история. История Беларуси V—XI классы : учеб. программы для общеобразоват. учреждений с рус. языком обучения. — Минск : НИО, 2009.
2. Гагуа, Р. Б. Хроніка канфлікту Уладзіслава караля Польшчы з крыжакамі ў год Хрыстоў 1410 / Р. Б. Гагуа // Беларус. археаграфічны штогоднік. — 2005. — № 6. — С. 61—69.
3. Длугош, Я. Грюнвальдская битва / Я. Длугош. — М.—Л. : Изд-во АН СССР, 1962. — 216 с.
4. Гагуа, Р. Б. Лісты Ягайлы і ананімная «Хроніка канфлікту» як крыніцы па даследаванні Грюнвальдскай бітвы / Р. Б. Гагуа // Гістарычны альманах. — 2007. — Т. 13. — С. 118—140.
5. Гагуа, Р. Б. Роль экономических источников в исследовании Грюнвальдской битвы / Р. Б. Гагуа // Социально-экономическое и гуманитарное развитие белорусского общества в XXI веке : материалы респ. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 16 декабря 2004 г. / Бел. гос. экон. ун-т; редкол.: И. Л. Василец [и др.]. — Минск, 2005. — С. 457—459.
6. Franciscani Thorunensis Annales Prussici (941—1410) // Scriptores rerum Prussicarum / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. — Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1866. — B. 3. — S. 13—399.
7. Johann's von Posilge officials von Pomesanien, Chronic des landes Preussen (von 1360 an, fortgesetzt bis 1419) // Scriptores rerum Prussicarum / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. — Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1866. — B. 3. — S. 13—399.
8. Cronica conflictus Wladislai regis Poloniae cum cruceferis anno Christi 1410 // Scriptores rerum Prussicarum / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. — Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1866. — B. 3. — S. 434—439.
9. Grunwald. 550 lat chwaly / opracowali J. St. Kopczewski, M. Siuchniński. — Warszawa : Państwowe Zakłady Wydawn. Szkolnych, 1960. — 392 s.